

Цинь Шэн покачал головой и тихо произнес:

— Твоя мама, вернувшись с фермы, сразу же притащила меня сюда. Она только и говорила, что ты снялся в каком-то фильме про однополые отношения.

Услышав про «однополые отношения», Цинь И наконец вспомнил тот самый фильм.

— Там даже поцелуя не было, чего тут обсуждать. Разве от съемок в таком фильме можно вдруг стать геем?

— Тогда почему ты до сих пор не нашел себе девушку и не женился? Твоя мама бы тогда перестала беспокоиться.

— Не лезьте в мои дела слишком сильно. А то лучше усыновите ребенка и начните его воспитывать заново.

Цинь И бросил жареную курицу на стоящий рядом шкаф, взял с дивана куртку, надел ее и уже собирался выйти, но его остановила мать.

— Куда это ты? Сегодня ты никуда не пойдешь!

Хэ Чансинь резко обернулась к Цинь Шэну, гневно посмотрев на него:

— Это все твоя вина! В свое время я говорила тебе, не брать ли его к бабушке, но ты смотрел, как твоя мать его балует, вот он и совсем отбился от рук.

Цинь Шэн стоял в стороне, не зная, что ответить.

— Цинь И уже взрослый человек, его нельзя вечно опекать. Доверься ему, он нас не подведет.

Цинь Шэн гордился своим сыном и, как и его жена, не хотел, чтобы Цинь И воспринимал актерскую карьеру как основное занятие. Они надеялись, что, наигравшись, он вернется домой. В свое время Цинь И обещал, что вовремя уйдет из профессии, и он никогда их не подводил. Поэтому Цинь Шэн верил в него.

Хэ Чансинь тоже успокоилась и, сев на диван, посмотрела на сына:

— Ты уже взрослый, но нужно знать меру. По крайней мере, не причиняй вреда другим.

Цинь И закатил глаза и раздраженно ответил:

— Ты что, не понимаешь, что такое актерская игра? Это все по сценарию, все вымышленное. Не будь такой глупой.

— Глупой?!

Хэ Чансинь с удивлением посмотрела на сына, затем с печалью в глазах подошла к Цинь Шэну и потянула его за руку, собираясь уйти:

— Он назвал меня глупой! Сейчас все не так, как раньше. Мы бизнесмены, нам важны репутация и лицо. Только бы он не подвел нас.

— Не волнуйся, никто не поверит, что мы занимаемся свиноводством, — с раздражением сказал Цинь И, наблюдая, как родители обсуждают что-то между собой. Хэ Чансинь толкнула

Цинь Шэна, чтобы он что-то сказал сыну, но тот лишь украдкой поглядывал на Цинь И.

Похоже, Хэ Чансинь тоже не решалась говорить с сыном, и, в конце концов, она надела обувь и ушла.

Наблюдая, как родители уходят, Цинь И с облегчением снял куртку и вернулся к своей жареной курице, которая лежала брошенной на шкафу.

—

Цинь И провел четыре года за границей, изучая актерское мастерство и кулинарию. Иногда, когда его интерес к съемкам просыпался, он связывался с людьми из индустрии, чтобы получить возможность сняться в чем-то.

За эти четыре года Цинь И ни разу не возвращался домой, лишь изредка звонил родителям.

Только что пробежав на беговой дорожке минут пять, он услышал звонок телефона.

На экране отображался номер из Китая. Цинь И, не задумываясь, отклонил вызов. Но телефон зазвонил снова, и после нескольких попыток он наконец ответил, не желая тратить время на пустые разговоры.

— Цинь И? Это Хэ Юнь. Ну что, возвращаешься?

В голосе Хэ Юнь слышалась радость, но Цинь И лишь недоумевал, что она имеет в виду.

— За эти годы ты что, поглупела?

— Как это поглупела?! Я же говорила тебе, что выхожу замуж! Так ты приедешь или нет?

Хэ Юнь говорила быстро, боясь, что он снова повесит трубку. Цинь И не был невежливым человеком, но если разговор его утомлял или вызывал недоумение, он не церемонился.

Вспыльчивый и нетерпеливый.

— Приеду. Что-то еще?

— Завтрашний самолет. Ты обязательно приезжай. Ты, наверное, не видел мое письмо, так что я скажу: после возвращения не уезжай. Я буду твоим ассистентом.

Цинь И решительно отказался. Работа здесь казалась ему более интересной, и, кроме еды, в Китае его мало что привлекало.

— Вернусь. Если надоест, тогда уеду обратно.

Спустя столько лет он решил вернуться, чтобы посмотреть, как изменилась китайская киноиндустрия.

— Хорошо.

Хэ Юнь радостно рассмеялась и первой повесила трубку, наконец успокоившись и сосредоточившись на подготовке к свадьбе.

Цинь И вернулся в комнату, чтобы собрать вещи. Мысли о возвращении на родину и

воспоминания о культурном наследии предков вызвали у него ностальгию. За границей он иногда снимался, но никогда не сталкивался с китайской древней культурой или элементами ханьского стиля. Вспомнив свои прошлые съемки в исторических костюмах, он без колебаний заказал билет на самолет и вернулся домой раньше, чем ожидала Хэ Юнь.

Длинные волосы были его страстью, поэтому за эти четыре года он дважды отращивал их. Сейчас его волосы доходили до плеч, слегка завиваясь. Он был одет в одежду с элементами ханьского стиля, выглядел расслабленным и слегка загадочным. Хорошо, что на нем не было яркого макияжа, иначе его могли бы принять за человека с психическими проблемами.

Утром он получил звонок от Хэ Юнь, а уже днем сел на самолет, направляющийся в Китай.

Солнце уже клонилось к закату, когда самолет приземлился в аэропорту города У. Цинь И, одетый в бежевое шерстяное пальто, с прямой осанкой и с чемоданом в руке, спокойно шел по залу.

Он никого не предупредил о своем возвращении, поэтому был один. Из-за частых выходов на подиум у него выработалась привычка идти с прямой спиной, глядя прямо перед собой.

Он давно не испытывал ощущения, когда за ним бегут или кричат. Цинь И забыл о необходимости скрываться, пока женщина его возраста с блокнотом в руках не подошла к нему:

— Извините, вы могли бы дать автограф?

Только тогда он вспомнил, что когда-то был звездой.

Цинь И не стал подписывать автограф, а быстро ушел из аэропорта. Женщина не стала его преследовать, но ее подруга начала кричать его имя и фотографировать на телефон.

За эти четыре года он думал, что в Китае о нем забыли, но, как оказалось, его узнали сразу после выхода из самолета.

Достав из чемодана шарф, он прикрыл им половину лица и быстро направился в ближайший магазин, чтобы купить шапку и маску.

В маленькой комнате Лю Шу, держа в руках кусок хлеба, внимательно изучал сценарий на столе. Предыдущий проект занял у него почти две недели, и он только сегодня утром завершил его. Чтобы не перепутать сюжеты, ему нужно было ознакомиться с новым сценарием и забыть старый.

Такой образ жизни сопровождал его уже два года. Благодаря помощи Чэнь Юйши он получил много работы, и за это время у него выработалась привычка забывать о еде и сне.

Уже близился вечер, а он только вспомнил, что не обедал. Вчера он лег спать поздно, в два часа ночи, а сегодня встал в восемь утра. Теперь, после ознакомления с новым сценарием, он решил отдохнуть.

Еще одна задача была выполнена, и часть долга за обучение уже погашена. Подумав, что он редко выходит из дома, Лю Шу позвонил главе деревни, чтобы попросить его помочь установить дома газовую плиту.

— Говорят, в Цуйчжи уже две недели идет дождь. В прошлый раз, когда я тайком приезжал

домой, заметил, что дров не хватает, поэтому прошу вас помочь. Да, моя мама, наверное, сможет пользоваться. Хорошо, я перевел деньги на счет Да Гэня. До свидания.

Закрыв компьютер, Лю Шу взял кошелек со стола и вышел из студии звукозаписи.

Дом, в котором сейчас жил Лю Шу, раньше принадлежал матери Чэнь Юйши. Только одна комната отличалась от прежней: та, в которой раньше жил Да Гэнь, была переделана в студию звукозаписи. Лю Шу оказался в долгах, но, в отличие от прошлого, когда он бросал дела на полпути, теперь он изо всех сил старался заработать деньги, чтобы погасить долги.

Четыре года назад Чэнь Юйши помог ему поступить в академию для изучения озвучивания, чтобы устроиться на хорошую работу. Теперь, закончив обучение, Лю Шу больше не брал в долг и почти полностью расплатился с долгами, совмещая работу и учебу.

— Как только завершу этот заказ и выплачу оставшиеся 2 000, начну копить на дом.

Надев черную куртку, он уже собирался выйти, но, наклонившись в прихожей, чтобы надеть обувь, заметил, что на нем серые клетчатые пижамные штаны. Посмотрев в зеркало в ванной, он решил не переодеваться, ведь все равно скоро вернется и ляжет спать.

<http://bllate.org/book/16834/1548348>